

На правах рукописи

Извекова Татьяна Федоровна

**СООТНОШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ И НАУЧНОГО ЗНАНИЯ
В ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: НА ПРИМЕРЕ
ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

5.7.2. История философии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Казань – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Казанский государственный энергетический университет»

Научный консультант:

Миннулина Элина Борисовна - доктор философских наук, Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет», заведующий кафедрой философии и медиакоммуникаций

Официальные оппоненты:

Медведев Николай Владимирович - доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», профессор кафедры истории и философии

Назариев Рамазон Зибуджинович - доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Зиёев Идибек Гозиевич - доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания Таджикского национального университета

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», кафедра философии и религиоведения

Защита диссертации состоится « 07 » июля 2023 г. в «10.00» час. на заседании Диссертационного совета 73.1.006.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора, кандидата философских наук при Институте философии, политологии и права им.А.Баховаддинова НАНТ по адресу: 734025, г. Душанбе, пр.Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им.Индиры Ганди Национальной Академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр.Рудаки 33) и на официальном сайте Института (www.ifppanrt.tj)

Автореферат разослан « » 2023

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Ш.Н. Бандалиева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

На сегодняшний день понятия «знание» и «вера» рассматриваются зачастую отдельно друг от друга. В результате они оказываются изолированными, а глубинная связь между ними не берется во внимание. Различные науки лежат в плоскости знания, а веру принято относить к религиозной сфере. При детальном историческом анализе можно увидеть, что указанные понятия имеют глубинную связь, общие теологические и философские черты, а связи между этими философскими понятиями перестали существовать только в период Нового времени.

В настоящее время исследователи проблемы соотношения веры и знания различают *несколько типов вер (верований)*: веру как «свойство (особенность) человеческой ментальности»¹; как *faith* – высшую степень убежденности, не нуждающейся в проверке²; как *belief* – «предположение правильности» чего-либо³; как *веру религиозную* – «личностное самоопределение человека по отношению к имеющемуся у него знанию о мире и месте человека в нем»⁴; как *веру в теории познания* и философии науки (веру в эпистемологическом смысле) – «субъективная уверенность, убежденность в чем-либо»⁵; как *веру философскую* – «отказ от теоретизирования и придание большей значимости личностному фактору»⁶ и др.

При этом следует подчеркнуть, что вера религиозная имеет тоже свое сложное многообразие и вариантность: экзотическо-магическая (иррациональная)⁷ и этическая (гуманистическо-рационалистическая)⁸ типы веры.

Аналогично различают и *несколько типов знаний*: эпистеме, докса, пистис, техне, эмпейриа и др. (по Аристотелю); врожденное и приобретенное

¹ Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+, 2009. С. 99.

² Там же: С. 100.

³ Там же: С. 100.

⁴ Там же: С. 105.

⁵ Там же: С. 107.

⁶ Там же: С. 108.

⁷ Игумен Вениамин (Новик) Вера и знание. 2006. URL: [.r.spp.su/pravoslavie/science/vera_znanie.html](http://r.spp.su/pravoslavie/science/vera_znanie.html)

⁸ Там же

(по Декарту); впечатлений и идей (по Локку); истин факта и истин разума (по Лейбницу); практическое и теоретическое, эмпирическое (апостериорное) и трансцендентальное (априорное) (по Канту)⁹ и т. д.

Основные содержательные аспекты единства и взаимосвязи веры и знания предстают в своем онтологическом, гносеологическом, антропологическом, аксиологическом и теологическом разнообразии, что и неудивительно – ведь через ту или иную интерпретацию этих двух фундаментальных начал перед исследователем предстает совершенно разное представление о реальности (онтологии) и процессе ее познания (гносеологии), о человеке (философской антропологии), его ценностных началах (аксиологии), о глубинной метафизике смыслов и тайн всего мироздания, венчаемой Абсолютом и Вечностью (метафизике). Одним из важных выводов исследования является тот факт, что гносеологическая величина взаимосвязи веры и знания коррелирует с фундаментальностью феномена соотношения бытия и небытия и в немалой степени зависит от решения этого вопроса.

Одним из фундаментальных доказательств высокой актуальности этой проблемы можно рассматривать возникновение *экзистологии* – философской науки о существовании сущностей (объектов) различной природы в статусе либо знания, либо веры¹⁰.

Исторически исследование проблемы взаимосвязи веры и знания обнаруживается в самых первоначальных философских учениях и школах. В этом отношении феномен единства веры и знания – в полной мере *центральный узел* человеческих возможностей и пределов принципиально вариативного познания и понимания мира, такой же различной трактовки сущности существования и активности человека в окружающей его реальности. В античной философии, например, присутствие и значимость проблемы соотношения веры и знания определялось необходимостью различения истинного знания от знания ложного (мнения), знания чувственного от знания

⁹ Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009. С. 246–247.

¹⁰ Троепольский, А. Н. Метафизика как знание и вера : автореф. дис. ... док. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2000.

разумного, в котором, по Платону, важна не только истинность того или иного положения, но и его обоснованность. Но это *только одна сторона* проблемы соотношения веры и знания, хорошо известная и активно используемая в научном дискурсе; не менее значима и *другая сторона* постижения соотношения веры и знания в античной философии, которая часто выходит из поля зрения. Для данного исследования она имеет принципиально важное значение, учитывая взгляды, высказанные В. В. Зеньковским по этому вопросу: «античная философия была в то же время и своеобразным богословием»¹¹. О вере и о знании имеет смысл вести речь как о *принципиально целостном феномене*, как о едином сущем, в котором наличествуют (одновременно и неразрывно) оба этих начала – *и вера, и знание*. Подтверждением такого понимания их соотношения является, например, античная трактовка одного из важнейших понятий – *архэ*: «греческое *arche* есть одновременно и материальный источник всего существующего разнообразия, и божественное начало»¹².

Указанное обстоятельство позволяет придать соотношению двух величин фундаментальный смысл по части связи между собой. Восприятие «чистой веры», отделенной от «чистого знания» в античной философии, представляется нам неполным и поверхностным. Далее так понималась проблема взаимосвязи знания и веры у философов Нового времени, которые использовали различные термины, включая «естественный разум», в котором может быть только обоснованное знание, а метафизика исключена полностью, равно как и вера. Попытки рационального объяснения существования такого «чистого знания» с целью избавиться от различных его видов, в основном, осуществили философы Нового времени, такие как П. Гольбах, К. А. Гельвеций, Ж. О. Ламетри, Д. Дидро и др., а не античные мыслители¹³. Уже упоминаемый нами В. В. Зеньковский подчеркивал, что «античные построения стали толковаться

¹¹ Зеньковский, В. В. Собрание сочинений в 4 т. / В. В. Зеньковский. Т.4. Христианская философия. М.: Русский путь: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011. С. 214.

¹² Ажимов, Ф. Е. Методологическая роль метафизических оснований в гуманитарном познании (историко-философский анализ) : автореф. дис. ... док. филос. наук. – Москва, 2011.

¹³ Зеньковский, В. В. Собрание сочинений в 4 т. / В. В. Зеньковский. Т.4. Христианская философия. М.: Русский путь: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011. С. 216.

как построения «естественного разума», не знающего Откровения»¹⁴. Таким образом, хорошо видно, что именно с Нового времени и вплоть до наших дней проблема соотношения и взаимосвязи этих двух фундаментальных начал – веры и знания – решается односторонне, неполно, искаженно, без учета глубинного и сущностного их единства и целостности.

В данной работе представлен историко-философский анализ взглядов различных философских школ, ученых и мыслителей разного времени и разных стран. Содержание концепции нашего исследования построено на основании выводов и результатов теоретико-методологического исследования всего массива взятых нами к рассмотрению источников. Нами сформулировано четыре основные концептуальные традиции решения проблемы соотношения веры и знания.

Первая концептуальная традиция (Парменид, Зенон, Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель, Плотин, Августин Блаженный, Петр Ломбардский, Фома Аквинский, Ансельм Кентерберийский, Николай Кузанский, Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Д. Локк, Г. В. Лейбниц, И. Кант, Г. Фихте, П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, С. Н. и Е. Н. Трубецкие и др.) соотношение веры и знания трактует в форме единого и целостного феномена, в котором их связь является принципиально атрибутивной.

Вторая концептуальная традиция (Т. Гоббс, Р. Декарт, Д. Юм, П. Гольбах, К. Гельвеций, Ж. Ламетри, Д. Дидро, К. Маркс, Ч. Пирс, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, А. И. Введенский, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Л. И. Шестов, Г. Г. Шпет и др.) веру и знание рассматривают как *изолированные и неравнозначные начала, не связанные друг с другом атрибутивно.*

Третья концептуальная традиция (Ф. Шеллинг, Г. Гегель, А. Шопенгауэр, Л. Фейербах, Ф. Ницше, З. Фрейд, А. Бергсон, Н. Г. Чернышевский, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров) состоит в

¹⁴ Зеньковский, В. В. Собрание сочинений в 4 т. / В. В. Зеньковский. Т.4. Христианская философия. М.: Русский путь; Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011. С.217.

рассмотрении *веры и знания как единого и целостного феномена, но являющегося взаимосвязанными сторонами некоего третьего, еще более важного по отношению к вере и знанию начала.*

Четвертая концептуальная традиция (философская концепция Ф. М. Достоевского) состоит в рассмотрении соотношения веры и знания как важнейших атрибутов подлинной реальности («Целого Вселенной», Сверхреальности) – метафизического всеединства всех мировых начал, находящихся в непрерывном диалектическом развитии и взаимопревращении друг в друга: веры – в знание, человека – в Абсолют, профанного и временного – в вечное и сакральное, смерти – в бессмертие, земного существования человека – в метафизическую форму его уникального космического присутствия в мире и т. д. В этом концептуальном подходе знание предстает как совокупный опыт присутствия человека в бытии, вера же – как пронзительное безмолвие небытия, как великая тайна какого-то другого мира, недоступного человеку.

Наше исследование впервые представляет, что *воззрения Ф. М. Достоевского о соотношении веры и знания представляют собой принципиально новую, четвертую концепцию понимания их сущности и взаимосвязи.* Эту концепцию в полной мере можно назвать *философской* в силу того, что она, во-первых, представляет собой единство онтологического, гносеологического, антропологического, аксиологического, теологического, теоретико-методологического аспектов решения проблемы соотношения веры и знания; во-вторых, осуществляет метафизическое восстановление первоединства этих и других начал (Абсолюта и человека, прежде всего) и раскрывает глубинную (в том числе мифологическую и духовно-антропологическую) предметно-содержательную составляющие веры и знания как целостного и единого феномена.

Другой важной особенностью новой философской концепции соотношения веры и знания Ф. М. Достоевского является решение проблемы соотношения этих фундаментальных начал в атрибутивной взаимосвязи с

глубинным (метафизическим) единством *Абсолюта и человека*, других фундаментальных начал. Такое принципиально целостное решение одной проблемы (вера – знание) посредством решения другой (Абсолют – человек) вскрыто нами впервые; сразу заметим, что к проблеме соотношения знания и веры Ф. М. Достоевский, как показал И. И. Евлампиев¹⁵, идет от своего решения еще более сложной проблемы – от вечной и неустранимой диалектики *веры и неверия* в душе человека.

Поскольку постижение соотношения веры и знания осуществляется Ф. М. Достоевским в контексте единства этих начал с другими фундаментальными метафизическими измерениями подлинной реальности бытия и активности человека, то феномен человека – это совсем не только суетная и временная (эмпирическая) его жизнь, не бытие только одного его тела («живота»), но и высшая, абсолютная, вневременная, вечная духовная жизнь. Создание Ф. М. Достоевским единства двумирия бытия, а также воссоединение в общее целое веры, знания, человека, жизни, Абсолюта и других философских начал представляются важным шагом писателя в качестве философа и метафизика. Он смог прийти к исключительно новому пониманию различных аспектов постижения мира: постоянного и временного, жизни и смерти; подлинного и мнимого, материи и сознания и т. д. Атрибутивное единство прослеживается в том, что вера и знание – взаимосвязанные и неотделимые элементы приобретаемого человеком в своем целостном развитии *единого духовного начала*, в котором находит свое выражение как отношение человека к самому себе и своему внутреннему миру, выраженному, прежде всего *в вере*, так и опыт взаимодействия человека с окружающим миром, природой, космосом, выраженный, главным образом, *в знании*.

Новая, четвертая философская концепция соотношения веры и знания – один из важнейших результатов нашего историко-философского исследования, посвященного Ф. М. Достоевскому как философу. При этом в нашей работе

¹⁵ Евлампиев, И. И. История русской метафизики в XIX-XX веках: русская философия в поисках Абсолюта. Часть первая. СПб.: Алетейя, 2000. С. 124.

впервые представлено содержание данной проблематики и указаны основные выводы, которые имеют значение для философии и ее отдельных отраслей: аксиологии, гносеологии, антологии и др. При этом соотношение знания и веры является понятийным инвариантом любого процесса познания в произвольной области науки в целом.

Актуальность настоящего исследования определяется наличием двух основных факторов: осмысления глубокой философской проблемы соотношения знания и веры в исторической перспективе, а также недостаточности и секуляризма большинства существующих концепций как «веры», так и «знания», в которых зачастую не усматривается важнейшее условие существования этих феноменов – «их глубинная метафизическая взаимосвязь и единство».

Степень разработанности темы диссертации

Представители западной и русской философской мысли так или иначе касались проблемы соотношения знания и веры. На протяжении различных исторических эпох взгляды на исследуемую парадигму претерпевали изменения в области соотношения начал одного к другому, от преобладания одного над другим до полного исчезновения одного из них.

Первая концептуальная традиция решения проблемы соотношения этих фундаментальных начал состоит в рассмотрении *веры и знания как единого и целостного феномена, в котором их связь является принципиально атрибутивной.*

Основные ее представители в рамках западной философии: Парменид, Зенон, Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель, Плотин, Августин Блаженный, Петр Ломбардский, Фома Аквинский, Ансельм Кентерберийский, Николай Кузанский, Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Д. Локк, Г. В. Лейбниц, И. Кант, Г. Фихте

Основные ее представители в рамках русской философии: П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, С. Н. и Е. Н. Трубецкие и др.

Наиболее полно такой подход нашел свое развитие в концепции *абсолютного единого как сверхбытийного первоначала* (Платон, Плотин, Ямвлих, Прокл, Евсевий Кесарийский, ареопагитики, Николай Кузанский, Б. Спиноза и др.). Суть данного концептуального подхода особо развернуто представлена в диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук С. В. Кузнецовой¹⁶.

Эта традиция берет свое начало еще с древнейших мифологических времен и была освещена в работах по мифологии и философии мифологии¹⁷. В древнейшие исторические времена сущность проблемы взаимосвязи веры, знания и ментальности предстает в непосредственной взаимосвязи с такими важными понятиями, как «миф», «Логос», «метафизика», «Абсолют», «познание», «деятельность», «антропоцентризм», «сакральное», «профанное» и др., причем сразу в нескольких философских ракурсах: онтологическом, аксиологическом, гносеологическом, антропологическом, социальном, футурологическом. В таком принципиально целостном варианте постижения глубинной (метафизической) взаимосвязи веры и знания открывается панорама *единого и подлинного двоемирия*, в котором пребывает человек, постоянно находясь в процессе постижения смыслов своего бытия, места и роли в общей картине мироздания. Уже в мифе познавательная активность человека не только образна и символична, но обладает еще и гораздо более яркой, принципиально антропоцентристской своей направленностью – *ментальностью (менталитетом) человека*, являющейся тем единственным «мостом», соединяющим с одной стороны *сознание* и все выраженное в явной форме через рациональный дискурс, через Логос, а с другой стороны *бессознательное* и вообще все то, что скрыто, неявно, непостижимо, неведомо.

¹⁶ Кузнецова, С. В. Концепция единого сущего в европейской и отечественной философской традиции. Автореф. дис. ... док. филос. наук. Москва, 2009.

¹⁷ Амстронг, К. Краткая история мифа / пер. с англ. А. Блейз. М.: Открытый Мир, 2005;
Барт, Р. Мифологии. / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Академический Проект, 2008;
Голосовкер, Я. Э. Избранное. Логика мифа (сборник). М.: Центр гуманитарных инициатив, 2010;
Леви-Стросс, К. Мифологии: Сырое и приготовленное / пер. с фр. А. З. Акопяна, З. А. Сокулер. М.: Free Fly, 2006.;
Лосев, А. Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990;
Франкл, Дж. Анатомия ума. М.: АСТ; Астрель, 2006;
Элиаде, М. Мифы, сновидения, мистерия. М.: Рефл-бук, 1996.

Такую же связь можно провести между *знанием*, которое в явной форме порождается сознанием, и *верою*, которая в неявной и скрытной форме порождается бессознательным или непознанным, а глубинная взаимосвязь веры и знания кроется в ментальности человека. От самых первоначальных своих истоков ментальность предстает еще и как таинственное эзотерическое начало, связанное не только с мифом, мистикой, Логосом, но и с *гностицизмом*, с *дуалистической (манихейской) революцией* в эпоху «осевого времени», с проблемой зла и становлением религиозных доктрин¹⁸.

Развитие этой традиции в целом продолжила и *античная философия*. Как уже было выше отмечено, она изначально не была «чистой философией», не претендовала и на «чистоту» знания, поэтому в соотношении веры и о знания видела, в первую очередь, их единство и целостность, и сама по себе философия, как отмечал В. В. Зеньковский, была одновременно еще и своеобразным богословием.

Проблема соотношения веры и знания получила свое познавательное развитие в *Средние века*. Особенно неocenим вклад в решение проблемы соотношения веры и знания «Отцов Церкви»¹⁹. При наличии философских школ и учений, постоянно оспаривающих взгляды друг друга, в позднее античное время и в Средневековье именно вера выступает как опора философии, и при этом именно сила веры приобретает авторитет. В указанный исторический период произошло развитие и становление ревелационизма – уникального явления неограниченной веры в Священное Писание. При этом свою лепту в прогресс философской мысли того времени внес Августин Блаженный, который считал, что вера важнее знания. В ситуации полного господства Католической Церкви и развития теологии попытка рационализации процесса привела к возникновению схоластики. Фома Аквинский, Петр Ломбардский и другие в своих трудах приходят к тому, что содержание веры

¹⁸ Яковенко, И., Музыкантский, А. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. М.: Русский путь, 2010.

¹⁹ Соколов, В. В. Историческое введение в философию. История философии по эпохам и проблемам: Учебник для высшей школы. М.: Академический проект, 2004. – С. 342-354.

перестало быть сакральным элементом, а теология постепенно оторвалась от опыта постижения истин веры²⁰.

В последующем развитии *западной философии* проблема соотношения веры и знания по-прежнему остается одной из важных. Лейбниц Г. В.²¹, например, решает проблему соотношения веры и знания, исходя из убеждения о независимости метафизики от теологии, в отличие от Р. Декарта, который видел основную идею рационалистического метода в возможности находить достоверные знания, соответствующие объективной реальности. У Г. В. Лейбница эти феномены меняются местами, и познание выходит на первый план, благодаря возможности логически осмысливать процессы и явления, а потому между верой и знанием не бывает разногласий, они способны дополнять друг друга, не противоречат друг другу и являются частями целого. Этой же традиции придерживался И. Кант²²: всякое знание – итоговый результат не только опыта, активности органов чувств (фактора опыта), но и особого, логически-априорного или формального фактора, который только и придает генерируемому знанию вид настоящего научного – всеобщего и необходимого – знания²³. С точки зрения философа, чувственные созерцания сами по себе, без понятий – слепы (таким же ему представляется и весь эмпиризм в целом), а понятия, в свою очередь, не соединенные с чувственными восприятиями, – пусты (как и вообще весь односторонний рационализм). Только единство этих двух факторов (чувственно-опытного и формально-научного) способно породить подлинно научное знание – необходимое, всеобщее, достоверное. Воззрения И. Канта о вере и ее соотношении со знанием связаны с общей идеей разума; предельно ее обобщая, философ вводит понятие Бога, характеризуя его сущностью всех сущностей, бесконечным разумом и самостоятельной мудростью²⁴. Максимально

²⁰ Осипов, А. И. Путь разума в поисках истины. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – С. 24-25.

²¹ История философии: Энциклопедия. М.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – С. 546-547.

²² Кант, И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. - 591 с.

²³ История философии: Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – С 436-438.

²⁴ Кант, И. «Докритические» произведения. Новое освещение первых принципов метафизического познания // Собрание сочинений в 8 т. / под ред. А. В. Гулыги. Т. 1. М.: ЧОРО, 1994. – С. 225.

трансцендентная идея разума, по Канту, – именно теологическая по своему содержанию.

Похожих взглядов придерживались и многие русские философы. Так, П. Я. Чаадаев²⁵ был убежден, что знание содержит определенную долю веры, а вера – некую долю знания. Хомяков А. С.²⁶ в решении проблемы соотношения веры и знания придерживался своей концепции «цельного знания» (или «живой истины»), согласно которой подлинный (целостный) разум есть единство веры, воли и рассудка. Киреевский И. В.²⁷, который критиковал «самовластный рассудок», утверждая, что ученость и истина являются началами из разных областей, поскольку подлинные истины мира открываются человеку лишь в гармоническом слиянии мысли, чувства и веры.

Вторая концептуальная традиция решения проблемы соотношения веры и знания состоит в том, что знание и вера в ней рассматриваются как *изолированные, «чистые» сущности, не связанные друг с другом атрибутивно.*

Основные ее представители в рамках западной философии: Т. Гоббс, Р. Декарт, Д. Юм, П. Гольбах, К. Гельвеций, Ж. Ламетри, Д. Дидро, К. Маркс, Ч. Пирс и др.

Основные ее представители в рамках русской философии: В. Г. Белинский, А. И. Герцен, А. И. Введенский, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Л. И. Шестов, Г. Г. Шпет и др.

Например, по Т. Гоббсу²⁸, вера – не более чем «плод человеческого воображения», а знание – результаты «божественного внушения и откровения». Юм Д. высказывал следующую мысль: «Ум никогда не имеет перед собой никаких вещей, кроме восприятий (идей)», – а потому проблема соотношения веры и знания возникает только в контексте идей – это создание разума человека и его веры, которая имеет отличие от веры в Бога – «веры в существование внешнего мира, основанной только на показаниях органов

²⁵ Чаадаев, П. Я. Сочинения и письма : в 2 т. М.: Путь, 1913–1914.

²⁶ Хомяков, А. С. Полное собрание сочинений : в 8 т. М.: Медиум, 1886–1906.

²⁷ Киреевский, И. В., Киреевский П. В. Полное собрание сочинений: в 4 т. Калуга: Гриф, 2006.

²⁸ История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – С. 250–251.

чувств (*belief*)». Основатель прагматизма Ч. Пирс²⁹ исходит из того, что в паре этих двух духовных начал – веры и знания – исходным и базовым является вовсе не знание, а исключительно вера, под которой он понимает осознанную всем опытом человека привычку действовать в данной конкретной ситуации строго определенным образом; поэтому истина для Пирса – это то верование, к которому в конце концов придет большинство ученых³⁰.

Русских философов, которых можно назвать представителями второй концептуальной традиции решения проблематики соотношения веры и знания, гораздо меньше, чем русских же философов, которых можно отнести к первой и третьей традициям. Белинский В. Г.³¹, например, религию, а, следовательно, и веру признавал мракобесием, утверждая в качестве основы человеческого познания только науку и научное знание; А. И. Герцен³² утверждал, что судья разуму – сам разум, а от веры в процессе познания ничего не зависит; П. А. Флоренский³³, наоборот, крайне критично относясь к феномену науки вообще, к научному знанию, в частности, подчеркивает, что научная активность всегда протекает в бесконечных противоборствах разных научных каст (кружков, сословий), мнениями которых (а не истиной) полностью и определяется.

Третья концептуальная традиция решения проблемы соотношения этих фундаментальных начал состоит в рассмотрении *веры и знания как единого и целостного феномена, но являющегося взаимосвязанными сторонами некоего третьего, более важного по отношению к вере и знанию начала.*

Основными представителями этой традиции в рамках западной философии являются: Ф. Шеллинг, Г. Гегель, А. Шопенгауэр, Л. Фейербах, Ф. Ницше, З. Фрейд, А. Бергсон и др.

²⁹ История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – С. 775-776.

³⁰ Пирс, Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000.

³¹ Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений : в 13 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953-1959.

³² Герцен, А. И. Собрание сочинений : в 30 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954-1966.

³³ Священник Павел Флоренский. Собрание сочинений : в 4 т. М.: Мысль, 1994-2004.

Основными представителями этой традиции в рамках русской философии являются: Н. Г. Чернышевский, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, Н. О. Лосский, И. А. Ильин, А. Ф. Лосев, Э. В. Ильенков и др.

Философские воззрения Ф. Шеллинга³⁴ основаны на представлении о мире как о Едином (Абсолюте), в котором заключено все: природа и дух, субъективное и объективное, бессознательное и сознательное, вера и знание и т. д. – все эти начала являются сторонами основной сущности – Абсолюта. По Г. Гегелю³⁵, религия и философия имеют один и тот же предмет своего познания – абсолютный дух, и поэтому вера и знание – проявления абсолютного духа. Если у Г. Гегеля в его философской системе центральное место занимает Абсолютная Идея, то у А. Шопенгауэра³⁶ – темная Воля, по отношению к которому и разум (знание), и вера людей – начала второстепенные, к тому же обладающие принципиально иррациональной своей сущностью, в силу чего абсолютно непостижимы. Согласно взглядам Л. Фейербаха³⁷, соотношение веры и знания – лишь частные и второстепенные проявления третьего важнейшего начала – антропологического. У Ф. Ницше³⁸ главным корнем духовного кризиса человечества является полная утрата веры в разум, в силу чего ни вера, ни разум (знание), в могуществе которых появились серьезные сомнения, не годятся на роль опоры человеку; подлинным базовым началом мироздания, по Ф. Ницше, является только воля к власти.

Если обращаться к основным тенденциям русской философской мысли, то российские представители третьего подхода к проблеме также сформулировали ряд важных положений. Например, Л. Н. Толстой³⁹ утверждал, что решающий элемент воззрений о соотношении веры и знания – смысл жизни как некое третье начало, в соединении с которым раскрывают свою глубинную суть и эти два начала: вера есть знание смысла человеческой жизни.

³⁴ Шеллинг, Ф. В. Сочинения : в 2 т. М.: Мысль, 1987.

³⁵ Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г. Г. Шпета. М.: Наука, 2000.

³⁶ Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда // Собрание сочинений : в 5 т. Т. 1. М.: Московский клуб, 1992.

³⁷ Фейербах, Л. Основные положения философии будущего // Избранные философские произведения : в 2 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1955.

³⁸ История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. – С. 711–714.

³⁹ Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. М., 1928-1958. Т.26.

Соловьев В. С.⁴⁰ был убежден, что истина вообще не постигается ни в опыте, ни в разуме, поскольку они «поставляют» факты и сведения о фактах и явлениях только из условного бытия в форме знаний; истина же – из области абсолютного бытия, и ее «носителем» является только вера – мистическое начало постижения мира, от которого человеческое мышление получает разумность, а опыт – подлинную реальность.

Четвертая концептуальная традиция решения проблемы соотношения этих фундаментальных начал состоит в рассмотрении *веры и знания не только как единого и целостного феномена, в котором их связь является принципиально-атрибутивной, но и через установление метафизического единства этих двух начал с Абсолютом, человеком и другими фундаментальными началами.* Основная суть этой философской концепции заключается в том, что в контексте уже выявленных трех основных исследовательских традиций, она может быть интерпретирована *как некая комбинация первой и третьей концепций, как единство их единства.* Иначе говоря, философская концепция Ф. М. Достоевского решения проблемы соотношения веры и знания – это новая исследовательская попытка раскрыть их глубинную сущность, во-первых, через постижение атрибутивной их взаимосвязи и, во-вторых, через установление метафизического единства этих двух начал с Абсолютом, человеком и другими фундаментальными началами.

В целях обоснованной демонстрации принципиальной новизны и значимости философской концепции Ф. М. Достоевского о соотношении веры и знания обратимся к современным представлениям об этих важнейших началах. Проблема соотношения веры и знания и в наше время остается крайне важным предметом исследования современных философов и ученых, среди которых особо отметим В. С. Степина⁴¹, В. А. Лекторского, Т. И. Ойзермана⁴²,

⁴⁰ Соловьев, В. С. Собрание сочинений : в 10 т. 2 изд. СПб.: Просвещение, 1911–1913. Т.2.

⁴¹ Степин, В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

⁴² Теория познания в 4 т. / под ред. В. А. Лекторского и Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1991–1995.

И. Т. Касавина⁴³, И. И. Евлампиева⁴⁴, В. С. Швырева⁴⁵, В. М. Розина⁴⁶, П. П. Гайденко⁴⁷, В. Д. Захарова⁴⁸ и др.

Понятие *вера* в настоящее время принято чаще всего определять через «...свойство человеческой ментальности, проявляющееся в готовности принять (признать) что-либо в качественно истинного, минуя суждения и доказательства»⁴⁹; «знание» – как «...творческое, динамическое измерение сознания, ... объективная идеальная форма всякой деятельности и общения, ... смысл, вносимый в специфическую реальность (в производственную практику, социальную регуляцию, ритуальный культ, языковой текст). Знание позволяет различать эти реальности и контексты опыта друг от друга как возможные сферы реализации человеческих способностей»⁵⁰.

Знание и вера в современных трактовках есть то, что присуще *только человеку*; воззрения же Ф. М. Достоевского на эти начала *отличаются от современных тем, что совершенно невозможны без атрибутивной взаимосвязи с Абсолютом* и с другими глубинными началами: подлинным бессмертием человека, его могущественными силами как человекобога и Абсолютной Личности.

Такая постановка самой проблемы *единства* анализируемых здесь начал фактически означает еще один совершенно нестандартный подход Ф. М. Достоевского: поскольку *раздельные* философский (представленный здесь «человеком» и «знанием») и религиозный (представленный «верой» и «Абсолютом») подходы не позволяют проникнуть в сущность этих понятий до

⁴³ Касавин, И. Т. Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Альфа, 2013.

⁴⁴ Евлампиев, И. И. История русской метафизики в XIX–XX веках: русская философия в поисках Абсолюта. Часть первая. СПб.: Алетейя, 2000.;

Евлампиев, И. И. История русской метафизики в XIX–XX веках: русская философия в поисках Абсолюта. Часть вторая. СПб.: Алетейя, 2000.;

Евлампиев, И. И. «Посюсторонняя» религиозность Ф. Достоевского и Ф. Ницше // Вопросы философии. 2013. № 1. – С. 121–133.

⁴⁵ Швырев, В. С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

⁴⁶ Розин, В. М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация : учебное пособие. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2008.

⁴⁷ Гайденко, П. П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

⁴⁸ Захаров, В. Д. От философии физики к идее Бога. М.: Изд-во ЛКИ, 2012.

⁴⁹ Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон», 2009. –С. 99–100.

⁵⁰ Там же. С. 247.

их необходимой метафизической глубины; все это влечет за собой необходимость преодоления именно раздельного их рассмотрения в познании, что достигается только подлинно целостным и единым образом – путем *религиозно-философского* их постижения. Именно это и сделал Ф. М. Достоевский – осуществил *грандиозный синтез философии и религии, философии и теологии, знания и веры, человека и Абсолюта.*

Объект исследования

Феномен соотношения веры и знания в западной и русской философских концепциях.

Предмет исследования

Философская концепция соотношения религиозной веры и научного знания в познавательном процессе Ф. М. Достоевского.

Гипотеза исследования

Для того чтобы исследовать проблему соотношения веры и знания на глубинном уровне, требуется использовать подход Ф. М. Достоевского о метафизическом единстве этих и других начал. Автором настоящей работы всесторонне были исследованы научные, метафизические, философские, религиозные и другие взгляды на феномен соотношения веры и знания в западной и русской философских концепциях, а также в произведениях Ф. М. Достоевского.

Цель исследования

Целью исследования является анализ философской концепции соотношения знания и веры в познавательном процессе, представленной в трудах Ф. М. Достоевского, в контексте основных результатов познания данной проблемы в западной и русской философских концепциях и рассмотрение

ее высокого эвристического потенциала при решении различных философских и научных проблем.

Задачи исследования

1) Производство теоретико-методологического анализа истории вопроса проблематики соотношения веры и знания в западной и русской философских концепциях.

2) Анализ сущностной связи проблемы соотношения понятий веры и знания с рядом философских проблем, решаемых наукой в различных ракурсах: онтологическом, гносеологическом, антропологическом, аксиологическом, теологическом, метафизическом, социологическом, праксиологическом и другими.

3) Теоретико-методологический анализ основных итогов философского исследования проблемы соотношения веры и знания в западной и русской философских концепциях с целью их систематизации и обобщения в форме четырех основных концепций ее решения: 1) концепции № 1 – соотношения веры и знания как атрибутов единого и целостного феномена; 2) концепции № 2 – соотношения веры и знания как самостоятельных и неравноценных начал, которые не связаны атрибутивно друг с другом; 3) концепции № 3 – соотношения веры и знания как целостного феномена, единство которого задается еще более важным третьим началом; 4) концепции № 4 – соотношения веры и знания как атрибутов единого и целостного феномена, задаваемого метафизическим единством этих двух начал с Абсолютом, человеком и другими фундаментальными началами.

4) Анализ в компаративном ракурсе существующих концептуальных подходов к решению проблемы соотношения веры и знания в западной и русской философии.

5) Теоретико-методологический анализ новой концепции соотношения веры и знания – концепции № 4 (Ф. М. Достоевского), – обоснование ее более

глубокого значения в сравнении с существующими (№ 1–3) и обоснование ее полипонятийного теоретико-методологического базиса.

б) Анализ и обоснование новых эвристических возможностей применения концепции Ф. М. Достоевского для решения актуальных философских и научных проблем, в той или иной степени взаимосвязанных с проблемой соотношения веры и знания.

Научная новизна

1. Впервые представлен целостный историко-философский подход к решению проблемы соотношения знания и веры у русских и западных философов. Исследованы различные варианты решения данного вопроса у более 40 западных исследователей, таких как Парменид, Гераклит, Зенон, Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель, Плотин, Августин Блаженный, Петр Ломбардский, Фома Аквинский, Ансельм Кентерберийский, Николай Кузанский, Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Д. Локк, Г. В. Лейбниц, И. Кант, Г. Фихте, Т. Гоббс, Р. Декарт, Д. Юм, П. Гольбах, К. Гельвеций, Ж. Ламетри, Д. Дидро, К. Маркс, Ч. Пирс, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, А. Шопенгауэр, Л. Фейербах, Ф. Ницше, З. Фрейд, А. Бергсон, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Р. Гвардини, Ж. Батай, Р. Лаут, преподобный Иустин (Попович), и работы более 50 русских философов, таких как П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Н. Г. Чернышевский, Ю. Ф. Самарин, Ф. А. Голубинский, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев, В. Д. Кудрявцев-Платонов, П. Д. Юркевич, В. И. Несмелов, Н. Ф. Федоров, Н. О. Лосский, Ф. М. Достоевский, С. Н. и Е. Н. Трубецкие, Л. И. Шестов, В. В. Розанов, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, Л. С. Франк, Г. Г. Шпет, В. И. Иванов, В. В. Зеньковский, М. М. Бахтин, Г. В. Флоровский, А. Ф. Лосев, Э. В. Ильенков, В. В. Соколов, А. В. Гулыга, В. С. Степин, В. А. Лекторский, Т. И. Ойзерман, И. Т. Касавин, И. И. Евлампиев, В. С. Швырев, В. М. Розин, П. П. Гайденко, Б. М. Тихомиров, Иеромонах Варлаам (Горохов), В. Д. Захаров, Ю. С. Владимиров, А. Н. Троепольский,

С. В. Кузнецова, Игумен Вениамин (Новик), Е. А. Мамчур, С. С. Хоружий, П. С. Гуревич, Г. П. Аксенов, А. А. Горелов, Т. А. Горелова, А. И. Осипов.

2. Открыт и определен смысл взаимосвязи между исследуемыми понятиями в контексте познавательного развития человечества. Отмечено, что знание без веры на определенном историческом участке является секулярной интерпретацией веры и знания от мыслителей Нового времени в форме концепции так называемого «естественного разума», при этом отрицательными сторонами анализа можно считать недостаточность и ограниченность, а также познавательный изоляционизм этих философских категорий в отрыве друг от друга.

3. Впервые представлено, что основной недостаток концепции «естественного разума» и возможности решения проблемы соотношения исследуемых понятий – это отсутствие у человека понимания того, что бытие является элементом обязательного и неустранимого его онтологического двоемирия. Бытие человека – это не обязательно только жизнь мирская, эмпирическая, для торжества тела, но обязательно еще и духовная жизнь, обладающая такими свойствами, как нахождение вне времени, наличие высокого уровня связи с метафизическими категориями и абсолютными началами. Неспособность осмысления исследуемых нами категорий может разрушить двоемирие бытия подлинного человека, фактически возвращая его мировосприятие к прежнему животному состоянию.

4. Указано, что философская проблема взаимосвязи понятий «вера» и «знание» имеет настолько же глубинное значение, как и фундаментальный вопрос философской науки о соотношении бытия и небытия.

5. Историко-философский анализ ряда работ представителей русских и иностранных философских школ дает возможность впервые выделить четыре основные концептуальные традиции изучения и решения проблематики:

- первая концептуальная традиция определяет соотношение знания и веры в качестве общего феномена, когда связь указанных начал носит принципиально атрибутивный характер;

- вторая концептуальная традиция определяет связь между верой и знанием в качестве отделенных друг от друга начал без атрибутивной связи;

- третья концептуальная традиция определяет данные начала в едином целостном виде, где вера и знание выступают частью третьего начала, более важного по отношению к ним;

- четвертая концептуальная традиция представлена в философской концепции Ф. М. Достоевского и фиксирует данные понятия в целостной духовной связи, как важнейшие атрибуты подлинной реальности («Целого Вселенной», Сверхреальности) – метафизического всеединства всех мировых начал, находящихся в непрерывном диалектическом развитии и взаимопревращении друг в друга: веры – в знание, человека – в Абсолют, профанного и временного – в вечное и сакральное, смерти – в бессмертие, земного существования человека – в метафизическую форму его уникального космического присутствия в мире.

6. Впервые решение проблематики соотношения веры и знания возможно благодаря применению подхода Ф. М. Достоевского, в котором представлена важность единства данных и иных величин; этот подход раскрывает сущностную (в том числе мифологическую и духовно-антропологическую), предметно-содержательную и атрибутивную составляющую веры и знания с учетом его целостности.

7. Определен тот факт, что решение проблемы определения соотношения веры и знания впервые возможно при помощи решения другой центральной для всей философии Ф. М. Достоевского проблемы – соотношения веры и безверия, человека и Абсолюта.

8. В работе представлено, что для Ф. М. Достоевского философская проблема соотношения веры и знания напрямую связана с глубоким пониманием и решением вопросов вечного порядка или «проклятых» вопросов: процесс познания реальности, поиск смысла жизни, внутреннего и внешнего, подлинного и видимого, жизни и смерти и др. Вся метафизическая система

философии Ф. М. Достоевского построена на решении этих вопросов через жизненные и нравственные пути героев, а вера и знание будут основополагающими началами трансформации.

9. Впервые обосновано, что единство веры и знания – результат приобретения человеком в процессе его развития единого духовного опыта, включающего отношение человека к самому себе и своему внутреннему миру, выраженному, прежде всего, в вере, и опыт взаимодействия человека с окружающим миром, природой, космосом, выраженному, главным образом, в знании; наиболее концентрированное выражение атрибутивного единства веры и знания представлено в метафизических аспектах ответов на вечные («проклятые») вопросы человеческого присутствия в мире. Знание – принципиально изменчиво, суетно, конъюнктурно, смертно, но зато практикоприменимо, полезно, утилитарно, соответствует внешнему (природному, материальному) бытию человека. Вера – принципиально идеальное и внутреннее начало человека, она – духовный результат его размышлений о той части онтологического двоимирия, которая связана с метафизическими категориями, присутствующими в жизни человека.

10. Обосновано, что исследование соотношения веры и знания обычно производилось в соответствии с тремя концепциями, указанными выше. Бинарный вариант исследования представлял собой анализ понятийного комплекса «вера – знание» без более широкого контекста метафизических понятий. Подобный подход бинарного характера привел к появлению самых основных трактовок связи знания и веры – фидеизма и эпистемизма. Эпистемизм указывает, что знание первично по отношению к вере. Здесь следует упомянуть классический реализм, который отождествлял сознание человека со знанием. Фидеизм постулировал, что в жизни человека вера, а следовательно интуитивное, иррациональное мышление, абсолютно первичны над знанием и первичны по отношению к рациональному мышлению.

11. Впервые обоснован отказ от бинарного исследовательского подхода, не дающего возможности глубокого осмысления проблемы, в пользу

принципиально нового полипонятийного исследовательского подхода, благодаря которому взаимосвязь веры и знания предстает в более широком понятийном комплексе, имеющем прямую и непосредственную связь с этими началами: человек, истина, ментальность, духовное, сознание, бытие, Абсолют, познание, деятельность, сакральное, профанное, метафизика.

12. Показано, что философская концепция Ф. М. Достоевского решает исследуемую нами проблематику фактически с применением полипонятийного исследовательского подхода, при этом он не выражает его в определенной методологической и философской форме. Таким образом, наследие писателя выражается в совокупности форм, нашедших выражение в четвертой концепции решения этой проблемы – философской концепции Ф. М. Достоевского.

13. Итогом проведения полипонятийного анализа следует считать вывод о том, что взгляд русских философов на представленную проблему принципиально отличается от воззрений на решение этого вопроса с точки зрения западноевропейских философов, причем в первую очередь на глубинном уровне, включающем онтологию и метафизику.

14. Вскрыто и обосновано, что, в отличие от западноевропейской философии, в которой соотношение веры и знания подверглось десакрализации, трансформировалось в относительно узкую гносеологическую проблему взаимосвязи и единства этих понятий как свободных творений человеческого сознания, основная традиция решения проблемы соотношения веры и знания в русской философии совершенно иная – онтологическая и метафизическая, целостно-всеобщая.

15. Рассмотрен факт соотношения веры и знания в качестве истины, объединяющей в равной степени эти философские феномены, соответствующие двум разным онтологиям – условной и абсолютной, а их познавательные возможности в этом объединенном варианте обеспечиваются целостностью религии, философии и науки, т. е. синтезом веры, знаний и опыта.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость исследования заключается в выделении, обосновании и описании соотношения веры и знания – философской концепции Ф. М. Достоевского. Вера и знание – важнейшие элементы и характеристики подлинной реальности («Целого Вселенной», Сверхреальности), метафизического всеединства всех мировых начал, находящихся в непрерывном диалектическом развитии и взаимопревращении друг в друга: веры – в знание, человека – в Абсолют, профанного и временного – в вечное и сакральное, смерти – в бессмертие, земного существования человека – в метафизическую форму его уникального космического присутствия в мире. Кроме того, вера и знание – это две относительно разные стороны одного и того же единого духовного первоначала, производимого сознанием; поскольку сознание – адаптивно и регулятивно ориентированное начало человеческой активности, то вера и знание также подчинены этим функциям по отношению к человеку и миру: знание – опыт присутствия человека в бытии, а вера – пронзительное безмолвие небытия, великая тайна какого-то другого мира, недоступного даже сознанию человека.

Немалое внимание уделено перспективам и теоретико-методологическим аспектам решения проблемы единства веры и знания. В этом плане показано и обосновано, что изучение философских категорий имеет смысл не в бинарном ключе, а при использовании полипонятийного теоретико-методологического подхода в нескольких взаимосвязанных философских ракурсах: а) онтологическом – как таинства единства бытия и небытия; б) гносеологическом – как таинства духовного первоначала и сознания; в) антропологическом – как таинства единства природной и сверхприродной сущности человека; г) социальном – как таинства соборного сознания; д) аксиологическом – как таинства соотношения добра и зла и др.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты могут выступить теоретико-методологической и эмпирической основой для

дальнейшего изучения и анализа творчества и метафизической философской системы Ф. М. Достоевского, поскольку полипонятийность, являющаяся одновременно и средством анализа, и, частично, результатом, позволяет рассмотреть иерархическую систему Ф. М. Достоевского с новых точек зрения.

Теоретико-методологические основания исследования

Обычно определение сущности различных взаимосвязей представляется в бинарном подходе к ним – на основании анализа понятийного комплекса «вера – знание», не прибегая к расширению понятийного контекста. Такой подход в философии применяется на системной основе издавна, и особо значимыми являются две основные сущностные трактовки взаимосвязи веры и знания – эпистемизм и фидеизм.

Эпистемизм утверждает в области познания первичность знания к вере и первичность мышления опосредованного характера и дискурсивного свойства. Сам термин ведет свое название от греческого *ἐπιστήμη* – знание, что позволяет трактовать этот подход как основанный на главенстве знания, где существующая рациональность строится на том, что сознание человека есть только сфера разума, а потому сознание это и есть знание. Так, любой вид знания – это такой смысл, имеющийся в специфической реальности, включая социальную, языковую, ритуальную, который выступает в качестве опыта реализации различных возможностей человека, что позволяет расширить горизонт бытия человека.

В средние века философско-теологические споры по поводу главенства знания или веры определялись в пользу веры, что было указано в новой концепции под названием фидеизм. Происхождения термина ведет свое начало от латинского *fides* – вера, что определяет основную смысловую линию. В данном случае вера была первична по отношению к знанию, и все познавательные практики велись через призму преобладания веры над всем остальным, в том числе и над знанием.

В период средних веков можно определить несколько основных периодов, в рамках которых возникали новые версии соотношения веры и знания:

- до наступления X в. знания и вера определялись с опорой на авторитет;

- в период с X по XII вв. данное соотношение определялось на основании подхода к вопросу наличия авторитетного суждения разума. Это обусловлено дисциплинарным расхождением философии и теологии, в это время возникает знаменитая дилемма о соотношении «разумной веры» и «верующего разума»;

- в XIII–XIV вв. связь знания и веры определялась на основании теории двойственности истины, в соответствии с которой различали истину веры без доказательства и истину разума с наличием доказательства истинности.

Эпистемизму и фидеизму не удалось доказать своего превосходства над оппонентом. Существовали разные причины для подобного решения проблемы взаимодействия веры и знания, однако наиболее важной из них оказалась причина теоретико-методологического порядка. Тот бинарный подход, который был представлен в фидеизме и эпистемизме, не давал полноты восприятия веры и знания, следовательно, нуждался в значительной трансформации и переосмыслении в новом историческом периоде. Нами предложен принципиально новый теоретико-методологический подход полипонятийного характера, суть его определяется не бинарным изучением рассматриваемых величин, а определением их единства с большим понятийным комплексом, который находится с ним в метафизической взаимосвязи. В настоящей работе применен новаторский теоретико-методологический подход к проблеме соотношения знания и веры в более широком понятийном ракурсе, где знание и вера рассматриваются не отдельно или в связке друг с другом, а расширяются до значимых философских категорий, таких как человек, истина, ментальность, духовное, сознание, бытие, Абсолют, познание, деятельность, сакральное,

профанное, метафизика, методы и средства познания, доказательство и др. В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что значимость решения проблемы соотношения знания и веры не уступает значимости решения проблемы небытия и бытия. Это стало возможным благодаря использованию уникального полипонятийного методологического подхода, при котором важно исследование характера глубинной связи между сознанием и человеком, проблемой бытия и небытия, верой и знанием.

В таком варианте суть проблемы взаимосвязи веры и знания предстает сразу в нескольких философских ракурсах: в онтологическом – как таинство единства бытия и небытия; в гносеологическом – как таинство духовного первоначала и сознания; в антропологическом – как таинство единства природной и сверхприродной сущности человека; в социальном – как таинство соборного сознания; в аксиологическом – как таинство соотношения добра и зла. И все это лишь малая часть того огромного и загадочного, во всем подлинно-метафизического двоемирия, что постепенно открывается человеку через единство веры и знания.

Проблема соотношения веры и знания у Ф. М. Достоевского фактически решена именно в полипонятийном исследовательском формате. Ф. М. Достоевский применил такой подход к исследованию, не прибегая к явному философскому описанию теоретико-методологических действий. Как и свойственно гению, он применил полипонятийный исследовательский подход, изображая в своих трудах в неразделимом смысловом ключе феномены веры и знания, что позволяет выделить полученный результат в отдельную философскую концепцию решения этой проблемы.

Методология и методы диссертационного исследования

Многоуровневый анализ исследования проблемы соотношения знания и веры в историко-философском ракурсе предусматривает использование различных методов философского исследования.

Автором был осуществлен историко-философский анализ проблемы

соотношения веры и знания, позволяющий сформулировать концептуальную классификацию и новый исследовательский теоретико-методологический подход.

Рассмотрение специфических черт познавательных моделей в историческом ракурсе применительно к представителям конкретной эпохи осуществлялось в рамках философско-антропологического подхода. Конструирование познавательной и религиозной деятельности человека в разные временные промежутки производилось при помощи феноменологического подхода. Герменевтический метод позволил интерпретировать тексты философского содержания, а сравнительно-исторический подход позволил выявить этапы развития решения проблемы соотношения веры и знания в историческом контексте. Типологический анализ способствовал выявлению и классифицированию различных направлений в области религии и философии, касающихся исследуемой проблемы.

Историко-ретроспективный метод исследования позволил проанализировать эволюцию воззрений познавательных подходов западной и русской философских концепциях.

Сравнительно-сопоставительный анализ использовался для эвристически продуктивного сравнения различных философских концепций и теорий познания. Эмпирико-теоретический метод исследования, включающий общетеоретические методы аналогии, абстрагирования, дедукции и индукции позволил сделать исследование целостным и обоснованным.

Положения, выносимые на защиту

1. Решение проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, данное Ф. М. Достоевским, – уникальная философская концепция, представляющая собой синтез различных философских категорий – антропологической и гносеологической, онтологической и теологической, метафизической и социологической – для решения этой проблемы, доказывающих атрибутивное единство знания и веры.

2. Онтологическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф. М. Достоевского, является познавательное воссоздание подлинного человеческого бытия – одновременного пребывания человека в материально-духовном двоemiрии.

3. Гносеологическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф. М. Достоевского, является обоснование атрибутивного единства и целостности феноменов веры и знания; единство этих начал – результат приобретаемого человеком в своем целостном развитии единого духовного опыта, в котором находит свое воплощение как отношение человека к самому себе и своему внутреннему миру, выраженному прежде всего в вере, так и опыт взаимодействия человека с окружающим миром, природой, космосом, выраженный, главным образом, в знании; наиболее концентрированное выражение атрибутивного единства веры и знания представлено в метафизических аспектах ответов на вечные («проклятые») вопросы человеческого присутствия в мире – о связи с Абсолютом, вечностью, бессмертием, сакральным, непостижимым и таинственным.

4. Антропологическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф. М. Достоевского, является открытый им феномен нерасторжимой связи суетной и временной (эмпирической) жизни человека с высшей, абсолютной, вневременной, вечной духовной его жизнью, проявляющийся в иррациональных, метафизических, абсолютных началах человеческого бытия и активности.

5. Аксиологическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф. М. Достоевского, является обоснование принципиального превосходства духовности человека, представленного единством веры и знания, по отношению к другим началам его бытия, поскольку именно благодаря этому человек и становится человеком, поднимаясь над чисто природной (естественной, животной) своей сущностью.

6. Теологическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф. М. Достоевского, является обоснование их атрибутивной взаимосвязи с Абсолютом, подлинным бессмертием человека, его могущественными силами как человекобога и Абсолютной Личности.

7. Метафизическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф. М. Достоевского, является обоснование атрибутивного единства и целостности феноменов веры и знания с другими важнейшими метафизическими началами – человек, Абсолют, материя, сознание, временное, вечное, подлинное и видимое, внутреннее, внешнее, жизнь, смерть и др.

8. Теоретико-методологическим аспектом решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе, согласно концепции Ф. М. Достоевского, является преодоление традиционного бинарного исследовательского подхода, который так и не смог дать приемлемого решения этой проблемы за столь продолжительный исторический период, и использование в этих целях принципиально нового – полипонятийного – исследовательского подхода: поиск глубинной взаимосвязи веры и знания необходимо

теоретико-методологически осуществлять в более широком понятийном комплексе, который имеет прямую и непосредственную связь с этими началами: человек, истина, ментальность, духовное, сознание, бытие, Абсолют, познание, деятельность, сакральное, профанное, метафизика и др.

Степень достоверности

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием в качестве его основы фундаментальных положений, законов и категорий философии. Выводы, сделанные в ходе исследования, основываются на положениях работ ведущих зарубежных и

отечественных ученых, проблемным полем исследования которых является исследование веры и знания.

Апробация работы

Основные положения диссертации доложены и обсуждены на: Всероссийской научной конференции с международным участием 8-е Ялтинские философские чтения «Феномен русской философии в мировом духовно-интеллектуальном процессе» (Ялта, 2021); 8-й Всероссийской научно-практической конференции «Экономические, историко-правовые, философские взгляды современности» (Ростов-на-Дону, 2022); 26-й Международной научно-практической конференции «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты» (Новосибирск, 2021).

Диссертационная работа апробирована на заседании кафедры философии и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (Казань, 2022).

Публикации

По теме диссертации опубликовано 24 научные работы, в том числе 1 монография и 18 статей в научных журналах и изданиях, которые включены в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Объем и структура работы

Диссертация изложена на 249 страницах машинописного текста и состоит из введения, 4 глав, заключения и списка литературы. Список литературы представлен 334 источниками.

Личный вклад автора

Диссертация является самостоятельной научно-исследовательской работой, материал к которой собран и проанализирован лично автором. Основные результаты, отраженные в разделе «Научная новизна» и в положениях, выносимых на защиту, получены лично автором. Разработка классификаций и нового теоретико-методологического подхода также осуществлены автором диссертации лично.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель, задачи и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Историко-философский анализ первоначальных познавательных истоков проблемы соотношения веры и знания» посвящена анализу проблемы взаимосвязи веры, знания и ментальности в рамках нового (полипонятийного) концептуального теоретико-методологического подхода, предложенного автором данной работы. Представлено, что с помощью этого нового исследовательского инструментария сущность проблемы взаимосвязи веры, знания и ментальности предстает в непосредственной взаимосвязи с такими важными понятиями, как «миф», «Логос», «метафизика», «Абсолют», «познание», «деятельность», «антропоцентризм», «сакральное», «профанное» и др., причем сразу в нескольких философских ракурсах: онтологическом, аксиологическом, гносеологическом, антропологическом, социальном, футурологическом.

В первом параграфе «Древнейшие познавательные истоки проблемы соотношения веры и знания» дан общий анализ соотношения веры и знания в контексте самых ранних человеческих представлений о мире и о своем месте в нем – мифологических, религиозных, первоначально философских и научных; древнейшие познавательные истоки проблемы соотношения веры и знания

позволили наметить исходные познавательные традиции в решении проблемы соотношения веры и знания, увидеть взаимосвязь этих начал с другими важнейшими понятиями: мифом, ментальностью, порядком, хаосом, профанным, сакральным, Абсолютом, добром, злом и т. д.

Во втором параграфе «Вопросы соотношения веры и знания (разума) в античной философии» обосновано, что основным античным решением проблемы соотношения веры и знания является их понимание как взаимозависимых атрибутивных начал, образующих целостное метафизическое единство особенного духовного начала, присущего только человеку. Такой познавательной традиции в решении проблемы соотношения веры и знания придерживались Гераклит, Парменид, Сократ, Платон, Аристотель, Плотин; эта концепция названа нами традицией Гераклита в честь ее основателя. Особо подчеркнута значимость и глубина философской трактовки процесса познания, данной Плотинем, как процесса постижения единства веры и знания, как пути души человека вглубь себя к духовному и Абсолютному, как попытка «слить то, что было божественным в нем, с тем, что есть божественного во Вселенной».

Вторая глава «Проблемы соотношения веры и знания в западной философии» посвящена историко-философскому анализу фундаментальной проблемы соотношения веры и знания в воззрениях западноевропейских философов.

В первом параграфе этой главы «Проблема соотношения веры и знания в учениях христианских богословов и (до) Спинозы» представлен историко-философский анализ множества философских школ и учений, противоречащих друг другу, но одновременно приводящих веру во главу мироздания. В этих исторических условиях по нарастающей стал развиваться процесс ревелационизма – феномена неограниченной веры в Откровение. Господствующим представлением данного исторического периода была трактовка веры как вершины духовности, приближающей человека к Богу, превышающей во всем знание и доступная богобоязненному человеку. Впервые

десакрализация веры происходит в форме скрытого рационализма логико-спекулятивного плана и использования секулярных, обмирщенных элементов вовсе не в науке, а в схоластике, демонстрируя отрыв развития богословия и теологии от святоотеческого опыта постижения духовных истин.

Во втором параграфе «Учения Д. Локка (до) И. Канта о вере и разуме» обосновано, что начатый процесс десакрализации веры в схоластике постепенно превращает проблему соотношения веры и знания в проблему взаимосвязи и единства этих начал как свободных творений человеческого разума в разных вариациях у Фомы Аквинского, Николая Кузанского, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Т. Гоббса, Д. Юма, Д. Локка, Г. В. Лейбница и др. Такой рационалистический вариант понимания соотношения веры и знания находит свое наиболее полное выражение у И. Канта, согласно которому всякое знание – итоговый результат не только опыта, активности органов чувств (фактора опыта), но и особого, логически-априорного или формального фактора. Этот фактор (фактор науки) как независимая от всякого опыта внутренняя активность сознания в процессе познания придает знанию организованный, всеобщий, необходимый, аподиктически достоверный и оформленный характер.

В третьем параграфе «Интерпретация связи веры и знания во взглядах Фихте и (до) Гегеля» проанализировано постепенное перемещение исследовательского внимания в решении проблемы соотношения веры и знания в изучение самого феномена сознания; особую роль в этом сыграл деятельностный принцип, предложенный И. Фихте, согласно которому именно сознание деятельно порождает само себя в активном и творческом действии, в том числе в форме феномена знания. Развитие представлений о феномене веры, чаще всего отделенного от феномена знания, постепенно начинает увязываться, прежде всего, с моральным порядком как с божественным началом, которое и составляет предмет всякой истинной веры, выражающей уверенность в безусловной силе добра, в победе над злом. Дальнейшее движение в познании феномена сознания связано с решением проблемы его

генезиса на бессознательном этапе развития природы, что, в конечном итоге, породило впервые важнейшую *проблему соотношения сознания и бессознательного* (Ф. Шеллинг), на долгие годы ставшую одной из центральных традиций научных исследований, связанной с проблемой соотношения веры и знания. Все попытки чисто рационального объяснения рождения мира из Абсолюта, такого же чисто рационального его описания, привели в итоге к выводу о том, что рационально – через знание – эта проблема не постижима. Начиная с Ф. Шеллинга, вместо разума и знания предлагаются другие начала, способные должным образом ответить на этот вопрос: иррациональная воля (Ф. Шеллинг), Абсолютный дух (Г. Гегель).

В четвертом («Соотношения веры и знания в учениях Шопенгауэра и (до) Маркса») и пятом («Взгляды западных исследователей на проблемы соотношения веры и разума (от Ч. Пирса до А. Бергсона») параграфах проанализированы дальнейшие рациональные попытки трактовки единства мира и Абсолюта: темная мировая воля (А. Шопенгауэр); человек (Л. Фейербах); устойчивая вера (Ч. Пирс); воля к власти (Ф. Ницше); пролетарская революция (К. Маркс); эрос, либидо, воля, человеческое желание, его перманентный конфликт с миром культурных установлений, социальными императивами и запретами (З. Фрейд); двойственная природа Абсолюта (А. Бергсон). Общим итогом анализа основного содержания западноевропейской философии стало авторская классификация трех основных познавательных традиций в решении проблемы соотношения веры и знания, описанных ранее.

В третьей главе «Разработка проблемы соотношения веры и знания в русской философии» представлено продолжение историко-философского анализа фундаментальной проблемы соотношения веры и знания – теперь уже в воззрениях русских философов.

В первом параграфе «Философское видение проблемы соотношения веры и разума в трудах П. Я. Чаадаева и (до) В. С. Соловьева» анализируются основные представления о соотношении веры и знания П. Я. Чаадаева,

А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Л. Н. Толстого, В. С. Соловьева. Чаадаев П. Я. был сторонником той точки зрения, согласно которой между знанием и верой нет и никогда не было некой жесткой границы, поскольку эти два начала частично содержат известную долю другого начала. Хомяков А. С. придерживался своей концепции «цельного знания» (или «живой истины»), согласно которой подлинный (целостный) разум есть единство веры, воли и рассудка, а И. В. Киреевский критиковал науку и отвлеченное мышление за их роковой отрыв от веры, поскольку на его взгляд, истины мира открываются человеку лишь в гармоническом слиянии мысли, чувства и веры. Белинский В. Г., напротив, религию, а, следовательно, и веру признавал подлинным мракобесием, признавая в качестве основы человеческого познания только науку и научное знание. Для Герцена А. И. одним из главных его положений было утверждение о том, что судья разуму – сам разум, и дело науки – возведение всего сущего в мысль. По Толстому Л. Н., проблему соотношения веры и знания можно решить на основе более важного третьего элемента – смысла жизни, в единстве с которым и раскрывают свою глубинную суть два первых начала – вера и знание. Такое «проявление» веры и знания через поиск смысла жизни приводит Л. Н. Толстого к выводу о том, что вера есть знание смысла человеческой жизни. Соловьев В. С. в решении проблемы соотношения веры и знания исходит из того, что истина вообще не постигается ни в опыте, ни в разуме, что она не дается в ощущениях или через логические силлогизмы, поскольку условное бытие или эмпирический мир – мир принципиально неподлинный, злой, враждебный. Истина же проистекает из области абсолютного бытия, причем всегда не в форме знания, а только в форме веры. Только она, согласно взглядам В. С. Соловьева, способна постичь предмет истинного знания – Абсолютное начало, только от веры человеческое мышление получает разумность, а опыт – подлинную реальность.

Во втором параграфе «Взгляды Н. Ф. Федорова и (до) Н. О. Лосского относительно проблемы соотношения веры и знания» продолжен анализ воззрений различных русских философов – Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского,

Н. О. Лосского, Ф. А. Голубинского, В. Д. Кудрявцева-Платонова, П. Д. Юркевича, В. И. Несмелова, С. Н. и Е. Н. Трубецких и др. По Федорову Н. Ф., например, рациональное знание оставляет вне себя непознаваемое и метафизику, а Флоренский П. А. крайне критично относится к феномену науки вообще, к научному знанию, в частности, обвиняя их в непрерывном «схемостроительстве» из самих себя и враждебности по отношению к реальной жизни, которая, по его мнению, никаким наукам (никакому научному знанию) на самом деле недоступна. Свою философию П. А. Флоренский строит исключительно на основе религиозного понимания истины, поскольку она то начало веры, которое принадлежит сверхрациональной (абсолютной) реальности, по отношению к которой никакое знание не способно передать суть той или иной истины. Булгаков С. Н. исходит из того, что разум вообще, а также все основные результаты, полученные с его помощью в форме научных знаний, принципиально не могут быть первоосновой самим себе, поскольку в таком обособлении они теряют свою обоснованность и достоверность. Основой разума (знания), по С. Н. Булгакову, является только религиозная вера, поскольку разум и человеческий опыт только тогда приобретают свою окончательную значимость и весомость, когда они сочетаются с высшим типом опыта – религиозным, с опытом откровения, поскольку вера вырастает из непосредственной интуиции Абсолютного, из духовного, из внутреннего созерцания мироздания.

В третьем параграфе «Отражение вопросов соотношения веры и знания в исследованиях Л. И. Шестова и (до) Э. В. Ильенкова» дается анализ воззрений Л. И. Шестова, В. В. Розанова, И. А. Ильина, Л. П. Карсавина, Л. С. Франка, Г. Г. Шпета, В. И. Иванова, В. В. Зеньковского, М. М. Бахтина, Г. В. Флоровского, А. Ф. Лосева, Э. В. Ильенкова и др. Согласно воззрениям Л. И. Шестова, например, научные знания нас вовсе не приближают к истине, а, наоборот, только удаляют от постижения глубинных тайн жизни, принципиально недоступных человеческому постижению в силу их инобытийной сущности. В первую очередь, он критикует подчинение

(послушание) людей губительной логике, особенно ее закону противоречия, поскольку на самом деле послушание им есть уход от подлинной реальности и необходимости. Аналогично решал проблему соотношения веры и знания И. А. Ильин: кризисное состояние всей человеческой культуры в современном мире он объяснял тем, что в ее развитии возобладал научный интеллектуализм, носителем которого является «близорукий человек рассудка» и, наоборот, ослабла и угасла религиозная вера. Именно потеря веры в Бога, в Священное и сакральное, создали предпосылки для резкого ослабления влияния религии на все стороны жизни людей как подлинной «матрицы культуры», а в итоге привели вообще к потере смыслов человеческого существования и активности. По С. Л. Франку, всякая реальность в ее конкретности металогична, и потому сверхрациональна, непостижима по своему существу, а подлинный смысл жизни не может быть смыслом земной жизни одного отдельного человека – ведь этот смысл может быть только вечным, только абсолютным, а вовсе не временным и относительным. А. Ф. Лосев также фокусирует свое исследовательское внимание на онтологической стороне соотношения веры и знания; в этих целях философ противопоставляет два типа реальности – онтической и символической. А. Ф. Лосев подчеркивает, что в науке и философии утвердилась онтическая трактовка реальности, далекая от какого-либо обоснования, поскольку «конструкция» онтической реальности строиться следующим, весьма странным и непоследовательным образом: вещь признается реальной, если она, с одной стороны, «вписывается» в сложившуюся систему научных знаний, а, с другой стороны, сама правомерность такого вот рода «научного» критерия реального существования вещей даже и не обсуждается, а принимается на веру. Иначе говоря, с одной стороны, «пропуском» в онтическую (научную) реальность признается соответствие вносимого элемента всей сложившейся системе знаний, но, с другой стороны, сама эта система знаний объявляется таким единственным и всевластным «пропуском» без какого-либо научного обоснования, исключительно на вере в такую единственность и всевластность науки как

таковой. Такая онтическая (научная) трактовка реальности фактически меняет тайны божественных смыслов мира на меркантильные человеческие «полезности»; наука из подлинной (символической) реальности, по А. Ф. Лосеву, «переселяет» человека в иную, перевернутую, искусственную, более того – в греховную реальность, в которой профанное (меркантильное) начало усилиями новоевропейской науки было возведено в принципиально ложный идеал. Особенно ярко и убедительно различие онтической и символической реальностей А. Ф. Лосев показывает через различие «рацио» и «Логоса»: первое начало есть человеческое свойство и особенность, а второе – метафизично и божественно.

В четвертом параграфе «Ф. М. Достоевский о соотношении веры и знания» осуществлены систематизация и обобщение основных результатов данного исследования в форме четырех основных концепций решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе. Также рассмотрена взаимосвязь веры как метафизического и религиозного понятия с другими философскими категориями – Абсолютом и человеком, представляющими для писателя философский и художественный интерес.

Четвертая глава «Философская концепция Ф. М. Достоевского решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе сущность, значение, возможности применения» полностью посвящена философскому анализу концепции Ф. М. Достоевского, с помощью которой он дает свое новое решение проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе.

В первом параграфе этой главы «Основные результаты историко-философского исследования проблемы соотношения веры и знания в западной и русской философских традициях: четыре основных концепции ее решения» системно и целостно анализируется новая концепция соотношения веры и знания Ф. М. Достоевского, постижение которой осуществляется им в контексте единства этих начал с другими фундаментальными метафизическими измерениями подлинной реальности бытия и активности человека (веры, знания, человека, Абсолюта, жизни, бессмертия, др.) – «Целого

Вселенной», по Ф. М. Достоевскому. В такой новой реальности и живет подлинный человек Достоевского – бессмертный и единый Метафизический Герой, Всеобщий человек, в своем историческом развитии совершающий движение от уровня дикого зверя до уровня Абсолюта, Человекобога. В решении проблемы взаимосвязи человека и Абсолюта Ф. М. Достоевским вскрывается и новая сущность Абсолюта: Абсолют теперь вовсе не трансцендентен, но имманентен, он теперь сосредоточен в самом образе развивающегося человека, а не отделен от него непреодолимыми трансцендентальными барьерами. Именно поэтому человек, по Ф. М. Достоевскому, – творческий центр всей реальности, разрушающий все границы, положенные миром, преодолевающий все его внешние законы и закономерности. Постигание мира, по Ф. М. Достоевскому, возможно только в форме единства веры и знания; эти два фундаментальных начала принципиально из разных реальностей, из особого «двоемирия» человеческого бытия, должны взаимно дополнять и как бы помогать друг другу: «человек должен знать, что он обладает верой»; в силу этого подлинное познание должно быть только целостным – религиозно-философским.

Во втором параграфе «Теоретико-методологический анализ познавательного инструментария решения проблемы соотношения веры и знания в западной и русской философских традициях и возможности его дальнейшего развития» дается обоснование принципиальной новизны философской концепции соотношения веры и знания, предложенной Ф. М. Достоевским. Новизна проявляется в трех важнейших аспектах решения проблемы соотношения веры и знания: во-первых, его концепция – некое единство единства уже ранее предложенных традиций, поскольку является сущностным объединением первой и третьей познавательных традиций в исследовании этой проблемы; во-вторых, концепция Ф. М. Достоевского – это единство и целостность не только отдельных нескольких мировых начал феномена «присутствия (бытия) человека» (как в первых трех концепциях), а метафизическое единство и целостность *всех* мировых начал без исключения;

в-третьих, концептуальное решение проблемы соотношения веры и знания Ф. М. Достоевским осуществлено на основе новаторского применения *особых исследовательских средств и методов*, в первую очередь, метафизических и теоретико-методологических. В этом же параграфе дается и новое авторское решение проблемы новизны любого историко-философского исследования вообще; обосновывается, что новизна любого историко-философского исследования – итоговый результат двух главных познавательных и исследовательских операций: а) *историко-философского анализа – репродукции* «прошлого как исторической реальности» – операции, главным критерием корректности которой будет обязательная неизменность (абсолютность) идейно-философского феномена; б) *историко-философского синтеза как творческого акта* – операции, главным смыслом которой является обоснованный поиск единства и целостности репродуктивно-приведенного к этому синтезу «прошлого» (абсолютного) и творчески-измененного, определенным образом отобранного для данного историко-философского исследования особенного «настоящего» (относительного). Одним из самых простых исследовательских приемов аналитики «настоящего» в отношении «прошлого» является определение принадлежности этого содержательного материала *к понятийно-сетевому комплексу или к спектру понятий-оппозиций* исследуемого идейно-философского феномена.

В третьем параграфе «Концепция Ф. М. Достоевского о соотношении веры и знания как новая исследовательская концепция русской и мировой философских традиций» представлено, что новизна и глубина многих философских воззрений Ф. М. Достоевского – итоговый результат применения им разнообразных рациональных инструментов: понятий в их единстве и взаимосвязи, всестороннего анализа и классификации различных результатов исследований, логико-конструктивных построений с ними, метафизического эксперимента, уникальной опытной философии и метафизики человека, в которых им конструируются совсем иные реальности, другие миры, наполненные событиями вселенской, всеобщей сущности. Еще одной

особенностью философского творчества Ф. М. Достоевского является его идея объединения многочисленных персонажей его литературных творений в образ целостного и единственного метафизического Героя, который принадлежит бытию как таковому и имеет множество самых различных своих ликов в образе эмпирических личностей.

В четвертом параграфе «Возможности и перспективы применения новой исследовательской концепции Ф. М. Достоевского» обосновано, что для дальнейшего продвижения вперед в исследовании подлинно фундаментальной во всех смыслах проблемы соотношения веры и знания необходимо изменить теоретико-методологический подход – от бинарного его варианта перейти к полипонятийному, и с его помощью выйти на более широкий понятийный комплекс, который имеет прямую и непосредственную связь с ними: человек, истина, ментальность, духовное, сознание, бытие, Абсолют, познание, деятельность, сакральное, профанное, метафизика и др. Именно такой подход применен в данном исследовании, что позволило осуществить содержательную интерпретацию сущности единства веры и знания путем синтеза этих начал с более чем десятью другими важнейшими понятиями (их перечень представлен выше). Главным итогом такого синтеза стал вывод о том, что решение проблемы взаимосвязи веры и знания необходимо искать сразу *в нескольких взаимосвязанных философских ракурсах*: а) *онтологическом* – как таинство единства бытия и небытия; б) *гносеологическом* – как таинство духовного первоначала и сознания; в) *антропологическом* – как таинство единства природной и сверхприродной сущности человека; г) *социальном* – как таинство соборного сознания; д) *аксиологическом* – как таинство соотношения добра и зла и др. Следовательно, *принципиально новым исследовательским форматом проблемы соотношения веры и знания*, вскрытым и обоснованным с помощью примененного нами полипонятийного теоретико-методологического подхода, является целостное единство онтологического, гносеологического, антропологического, социального, аксиологического, теологического и других аспектов решения этой проблемы.

В «Заключении» диссертации автором излагаются основные выводы исследования. Вера и знание в своем единстве в философии Ф. М. Достоевского – *уникальная философская концепция*, представляющая собой единство и целостность онтологического, гносеологического, антропологического, аксиологического, теологического, метафизического, теоретико-методологического аспектов решения этой проблемы, доказывающая атрибутивное единство веры и знания.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **Извекова, Т. Ф.** Сила противостоять. Основные результаты историко-философского исследования проблемы соотношения веры и знания в западной и русской философии: экзистологический аспект : **монография** // **Т. Ф. Извекова.** – Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2021. – 160 с. – ISBN : 978-5-907411-79-1. DOI: 10.31483/a-10337.

2. **Извекова, Т. Ф.** Некоторые особенности речевой характеристики персонажей в произведениях Ф. М. Достоевского / **Т. Ф. Извекова** // **Мир науки, культуры, образования.** – 2010. – № 4-2 (23). – С. 54–56.

3. **Извекова, Т. Ф.** Абсолют, человек, вера, знание: философская концепция их единства и взаимосвязи Ф. М. Достоевского / **Т. Ф. Извекова** // **Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия.** – 2020. – № 2 (52). – С. 147–155.

4. **Извекова, Т. Ф.** О взаимосвязи веры, знания, ментальности в контексте мифа и логоса / **Т. Ф. Извекова** // **Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке.** – 2020. – Т. 9, № 2А. – С. 14–21. DOI: 10.34670/AR.2020.86.83.00214.

5. **Извекова, Т. Ф.** Проблема соотношения веры и знания в философии Ф. М. Достоевского / **Т. Ф. Извекова** // **Общество: философия, история, культура.** – 2020. – № 6 (74). – С. 41–48. DOI: 10.24158/fik.2020.6.7.

6. **Извекова, Т. Ф.** Концепция единства веры и знания в философии Ф. М. Достоевского / **Т. Ф. Извекова** // **Общество: философия, история, культура.** – 2020. – № 7 (75). – С. 27–32. DOI: 10.24158/fik.2020.7.4.

7. **Извекова, Т. Ф.** О взаимосвязи веры, знания, ментальности в контексте гностицизма и дуалистической (манихейской) революции в сознании человека / **Т. Ф. Извекова** // **Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке.** – 2020. – Т. 9, № 3А. – С. 100–108. DOI: 10.34670/AR.2020.95.34.012.

8. **Извекова, Т. Ф.** Историко-философский анализ основных исследовательских парадигм соотношения веры и знания. От «Отцов Церкви» до Спинозы / **Т. Ф. Извекова** // **Гуманитарные и социально-экономические науки.** – 2020. – № 4 (113). – С. 29–34. DOI: 10.18522/1997-2377-2020-113-4-29-34.

9. **Извекова, Т. Ф.** Проблема взаимосвязи веры и знания в контексте двух теоретико-методологических подходов – традиционного (бинарного) и нового (полипонятийного). О новом, полипонятийном теоретико-методологическом подходе философского решения проблемы взаимосвязи веры и знания: его сущность и теоретико-познавательные возможности / **Т. Ф. Извекова** // **Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук.** – 2020. – № 1 (259). – С. 53–58.

10. **Извекова, Т. Ф.** Теоретико-методологические аспекты взаимосвязи абсолютного и относительного в историко-философском исследовании / **Т. Ф. Извекова** // **Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия.** – 2020. – № 3 (53). – С. 221–232. DOI: 10.26456/vtphilos/2020.3.221.

11. **Извекова, Т. Ф.** Проблема соотношения веры и знания: историко-философский анализ основных исследовательских парадигм. От Д. Локка до И. Канта / **Т. Ф. Извекова** // **Гуманитарные и социально-экономические науки.** – 2020. – № 5 (114). – С. 35–42. DOI: 10.18522/1997-2377-2020-114-5-35-42.

12. **Извекова, Т. Ф.** Вера и знание в традиции русской религиозной философии (А. С. Хомяков, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский) / **Т. Ф. Извекова // Социология.** – 2021. – № 3. – С. 181–187.
13. **Извекова, Т. Ф.** Парадигма соотношения веры и знания в немецкой философской традиции (А. Шопенгауэр, Л. Фейербах, К. Маркс) / **Т. Ф. Извекова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание.** – 2021. – № 5. – С. 131–134. DOI: 10.37882/2500-3682.2021.05.14.
14. **Извекова, Т. Ф.** Философская концепция Ф. М. Достоевского решения проблемы соотношения веры и знания в познавательном процессе / **Т. Ф. Извекова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание.** – 2021. – № 12. – С. 105–110. DOI: 10.37882/2500-3682.2021.12.10.
15. **Извекова, Т. Ф.** Познавательная традиция Гераклита: главное античное решение проблемы о соотношении веры и знания / **Т. Ф. Извекова // Социология.** – 2021. – № 2. – С. 196–204.
16. **Извекова, Т. Ф.** Афкори фалсафӣ оид ба муносибати эътиқод ва хирад дар давраи таърихӣ аз Парменид то Афлотун/ **Т. Ф. Извекова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.** – 2021. – № 2. – С. 64–72. / **Извекова, Т. Ф.** Философское воззрение о соотношении веры и знания в историческом периоде от Парменида до Платона (на тадж.яз)/ **Т. Ф. Извекова // Вестник Таджикского национального университета.** – 2021. – № 2. – С. 64–72.
17. **Извекова, Т. Ф.** Проблемы веры и знания в исследовательской парадигме немецкого идеализма / **Т. Ф. Извекова // Kant.** – 2021. – № 2 (39). – С. 178–185.
18. **Извекова, Т. Ф.** Полипонятийный исследовательский подход как альтернатива бинарному в анализе философского концепта вера/знание Ф. М. Достоевского / **Т. Ф. Извекова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке.** – 2022. – Т. 11, № 2А. – С. 151–157. DOI: 10.34670/AR.2022.63.93.027

19. **Извекова, Т. Ф.** Бинарные оппозиции философии Ф. М. Достоевского в рамках полипонятийного теоретико-методологического подхода / **Т. Ф. Извекова** // **Kant**. – 2022. – № 3 (44). – С. 135–140. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.23
20. **Извекова, Т. Ф.** Полипонятийный теоретико-методологический подход философского решения проблемы взаимосвязи веры и знания / **Т. Ф. Извекова** // **Journal of Humanities and Social Sciences**. – 2021. – № 1 (13). – С. 128–134.
21. **Извекова, Т. Ф.** Философская концепция познания Ф. М. Достоевского / **Т. Ф. Извекова** // **Journal of Humanities and Social Sciences**. – 2021. – № 2 (14). – С. 92–94.
22. **Извекова, Т. Ф.** Абсолют и человек в религиозно-философской концепции Ф. М. Достоевского / **Т. Ф. Извекова** // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : материалы XXVI междунар. науч.-практ. конф., нояб. 2019 г. – Новосибирск, 2019. – № 11 (18). – С. 9–14.
23. **Извекова, Т. Ф.** Сознание как источник дуализма веры и знания / **Т. Ф. Извекова** // Экономические, историко-правовые, философские взгляды современности : материалы VIII всероссийской науч.-практ. конф., 26 мая 2022 г. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 68–70.
24. **Извекова, Т. Ф.** Трансцендентность понятия «Абсолют» в философии Ф. М. Достоевского / **Т. Ф. Извекова** // Культура и гуманитарные науки в современном мире : сборник научных статей / под ред. О. В. Архиповой, А. И. Климина. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 62–66.